

...СКОРЕЕ ВСЕГО, Я НИКОГДА НЕ УВИЖУ ЭТОГО МАЛЬЧИКА, О КОТОРОМ СЕЙЧАС ПИШУ, — АЛЕШУ, ПЯТИ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ. Самолетом до Владивостока девять часов и оттуда — еще пять как минимум на автобусе, по бездорожью и сопкам, в деревню с красивым названием Екатериновка, в детский дом-интернат для умственно отсталых детей, где он живет. Алеша плохо видит, но у него, по мнению волонтеров, общавшихся с ним, сохранный интеллект. Случайно ли, по чьей-то ошибке или небрежности нормальный паренек, общительный, активный, подвижный, как утверждают те, кто его видел, оказался среди самых тяжелых инвалидов? Надолго ли его хватит? Увы, Алеша — не нерожденный эмбрион, за чьи права на жизнь ныне так неистово бьются депутаты, священники, омбудсмены. Он уже родился — и в этом его беда. В этом-то все и дело. В нашем лицемерии.

...Глаза голубые. Волосы светлые. Родился в декабре 2010 года. Братьев и сестер нет.

Мальчик на видео из регионального банка данных сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Стандартная благостная картинка: сам собирает пирамидку, правда, неправильно, трясет огромного — больше него самого — плюшевого медведя... «Лешенька — предприимчивый, добродушный и неконфликтный ребенок, — стелется маслом голос за кадром. — Он любит играть, любит рисовать, любит поливать цветы». Все как положено. Пожилая воспитательница крепко обнимает парнишку. Он тоже прижимается к ней. «Как лошадка ходит, Алеша?» — спрашивает она у него. «Цок-цок», — немного помедлив, повторяет мальчишечка.

Конечно, если придраться, то речь нечеткая и слова смазаны, малыш неловко пере-



## АЛЕКСЕЙ, АЛЕШЕНЬКА... СЫНОК?

Ищем маму для  
пятилетнего малыша,  
которого отправили  
в интернат для  
умственно отсталых



Алеша.

же, как и она сама, несчастных, больных, брошенных детдомовцев. Среди своих.

Беспрецедентное по своей жестокости решение суда потрясло даже выдавший виды Интернет. 350 тысяч подписей собрала петиция «Элю — маме!» — молодые женщины и маленькие девочки, мужчины, мальчишки, бабушки и внуки — все вывешивали в Сети свои фотографии с этой трогательной заставкой. «Мироздание, молю, помоги маленькой Элочке попасть домой», — в отчаянии писала в те нелегкие дни Юлия Бейсенова. Вмешался бывший уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов — даже он встал на сторону Элиного счастья.

Накануне Рождества Верховный суд РФ, как заправский Дед Мороз, исполнил заветное желание Юли и Эли. Малышка все-таки обрела настоящую семью и уехала жить в благополучную Германию.

...С тех пор прошел почти год. Юля Бейсенова регулярно выкладывает на своей странице фотографии подросткового Эльфика — так Элочку зовут в семье. Рассказывает о ее успехах.

Вот научилась считать до десяти. Да еще и на двух языках. Испекла с мамой печенье, трещит без умолку, встретила с бабушкой и дедушкой в Казахстане, училась играть с братом на пианино... А здесь они всей семьей доехали до парижского Диснейленда — как оказалось, из немецкого Мюнхена до него совсем недалеко; день ветрен и хмур, Эльфик в красном пальто, весело хохочет.

Всего этого могло и не быть — а была бы глухая Екатериновка Партизанского района Приморского края — тулик, где на 400 детей

сделали все возможное и сохранили Полине ногу, — продолжает Виктория. И тут, как говорит, она узнала самое интересное, что ребенок, оказывается, не просто детдомовский: по документам девочка числится умственно отсталой.

«Полина умела читать, считать, вела себя и общалась как абсолютно нормальная девочка и, хотя несколько отставала от сверстников в развитии, слабоумной уж точно не была. Но она рассказала мне, что пошла в школу в первый класс аж в 13 лет. Что у них в интернате всего 4 класса. После чего они ничем не занимаются».

Виктория добилась, что Приморское отделение Детского фонда России организовало психиатрическую экспертизу, которая опровергла врачебный диагноз Полины, доказали, что безысходная УО — умственная отсталость — была поставлена ей ошибочно, что при хорошем уходе Полина сможет догнать ровесников и даже окончить обычную школу.

«Казалось бы, воспитатели должны радоваться: у их подопечной появилась надежда, мы подыскивали приемных родителей, — продолжает Виктория Гоголева. — Полина пока что вернулась в интернат. Я подарила ей сотовый телефон, чтобы нам можно было перезваниваться. И вдруг — тишина: «Абонент вне зоны доступа...» Мчусь за несколько сот километров. Связь заблокирована. Персонал всячески препятствовал, чтобы я туда приехала. Узнаю, что Полину пичкают какими-то таблетками, что нам не разрешают встречаться — только в крошечной комнатке, под наблюдением воспитателей. Она мне глазами на вопросы отвечала. Начинаю выяснять: как и что? Персонал сразу юлит: «Все в порядке, все в порядке...» Не хотели, чтобы она уезжала».

Забирали Полину практически со штурмом. Вместе с ее новой приемной мамой из Нижнего Новгорода. Пришлось подключить местных журналистов. Долго не отдавали вещи...

Она добавляет, что Алешу, о котором шла речь в начале статьи, конечно, надо оттуда тоже вытаскивать: хороший мальчик. «Скорее всего, у парнишки проблемы со зрением, а не УО. Как он ходит, двигается, натыкается на углы... — предполагают волонтеры. — Такие случаи уже бывали. Считалось, что ребенок



двигается по комнате, словно боится задеть что-то или упасть. «Воспитанный и прилежный Леша мечтает обрести крепкую семью» — этой записи уже много месяцев, она морально устарела, а сам Леша в конце мая переехал жить в Екатериновку, откуда, как говорят, не возвращаются.

## Выхода нет

«Мне хотелось бы ошибаться, но Алеша быстро может деградировать там — как ни жестоко это звучит, но я не могу подобрать иного слова, — переживает Анна Родина, сама мама 14 детей, из которых приемных — 11. — У Алеша, конечно, есть определенные проблемы со здоровьем, как у большинства детдомовских детишек, но пока еще он способен развиваться, учиться чему-то новому, однако пройдет совсем короткое время — и на кого он станет равняться? Новая группа Леша — почти вся с глубокими нарушениями...»

Анна рассказывает мне историю девочки Ирэн, которую держали в загончике вместе с годовалыми малышами. Так воспитателям было спокойнее — чтобы она не упала и не разбилась. Прогрессирующая форма ДЦП. И при этом — сохранный интеллект, который, наверное, только мешал. Иногда лучше вообще не осознавать себя, если не можешь ничего изменить.

«Говорили, что она агрессивная, что на людей бросается, — на самом деле девочка просто привлекала внимание к себе. Были те, кто хотел бы ее взять в семью, но побоялся. Ирэн цвета научили различать, животных узнавать на картинке, но комиссия, которая отправила ее в Екатериновку, на это и не посмотрела. Ирэн восемь лет сейчас. Последняя ее фотография — тяжело умственно отсталого ребенка. Неужели и Лешу ждет та же участь?...» — не может сдержать эмоций Анна.

## Как Эля нашла маму

О том, что есть такой пятилетний мальчик Алеша, до которого очень трудно доехать и долететь, я узнала из соцсетей. От Юли Бейсеновой — ее душераздирающая история обретения приемной дочери заставила рыдать всю Россию. Мы писали о ней в прошлом году.

Четырехлетняя Эля тоже жила в Приморье, в обычном доме ребенка. Биологические



Эльфiek спустя полгода после обретения семьи.

родители (обычная семья из глубинки) отказались от новорожденной: та появилась на свет с тяжелой патологией кистей рук. Да и другим российским парам она оказалась не нужна. Ее судьбой никто не интересовался. В пять лет Элю должны были перевести в Екатериновку к УО — умственно отсталым, а куда еще? В обычном детском доме она не была бы в состоянии ухаживать за собой сама. Воспитательницы в казенном доме жалели смысленную малышку, но что они могли — только потянуть немного время...

Удочерить Элю решила русскоязычная семья из Германии, Юля и Алик Бейсеновы, сами родители троих детей. Они прошли все круги ада, собрали кипу документов и разрешений, характеристик и рекомендаций, и вот на последнем этапе — в Приморском краевом суде, где и должно было состояться удочерение, — вдруг выяснилось, что ребенка им не отдадут. Потому что вдруг супруги Бейсеновы... разведутся, сменят сексуальную ориентацию, найдут себе партнера своего пола, и тогда русская девочка Эля — о ужас! — окажется в однополной семье. Может же такое произойти чисто теоретически?..

Этот бред озвучила судья Оксана Соловьева. Разумеется, российская Фемида хотела для этой девочки только самого лучшего — чтобы та осталась на родине, среди таких

пребывавших 350 человек обслуживающего персонала. Как страшный сон вспоминают сотрудники первые годы своей работы в 90-е: еду три раза в день надо было привозить со стороны, не было прачечной, белье копилось в течение недели, и затем его отвозили стирать в Находку...

Сейчас с финансами проблем нет. Пока естьбольные дети, персонал не сократят. И чем больше будет таких детей, тем лучше финансирование. Интернат для умственно отсталых — центр занятости всего трехтысячного поселка. Получается, что каждый десятый сельчанин трудится в нем. Если его закроют, то куда им деваться?

Может быть, поэтому за 20 с лишним лет существования здесь была оформлена опека всего над восемью воспитанниками; четверых — еще до «закона Димы Яковлева» — усыновили в США. Об этом написано на сайте учреждения.

## Зажившая рана

14-летняя Полина Березкина (фамилия изменена. — *Авт.*) — чуть не единственная, кому в последние годы удалось покинуть это заведение.

«За это ее назвали предательницей, за то, что выбрала семью», — рассказывает Виктория Гоолева, многодетная мама и активная участница этой почти детективной истории.

Виктория познакомилась с Полиной во Владивостокской городской клинической больнице, куда сама попала с младшей дочерью. У соседней палаты — толпа детей, смеются, переговариваются, в голосах весь диапазон эмоций — от любопытства до испуга. Новенькую привезли. На коляске.

«Девочка была из Екатериновки. С врожденным заболеванием опорно-двигательной системы. Мать лишили прав, Полину забрали в дом малютки, но проблемы со здоровьем было уже невозможно исправить, операция, видимо, только ухудшила положение», — объясняет молодая женщина.

Передвигаться Поля могла только на одной ноге. От неподвижности образовались пролежни, из свища сочился гной — как позже выяснилось, врачи в интернате забыли в теле ребенка бинт...

— Я видела, что ее надо немедленно спасать, — низкий поклон медикам, которые

приобрели новые очертания. Он просто раньше ничего не видел! Но очками в таких детских домах не разрешают пользоваться. Мало ли, а вдруг разобьет стекла? Поранится? Это как дэцэпэшика не выпустить из кровати, чтобы не упал. Но как можно научиться ходить, если тебе этого не позволяют?...»

## Розовые очки надежды

По словам волонтеров, у Алеша светлая голова — ему просто нужна семья, которая им займется, нужна мама. В следующем году он даже успел бы по возрасту пойти в первый класс...

«Алеша очень ждет свою маму. Когда был поменьше, подходил к волонтерам, заглядывал в глаза и с надеждой спрашивал: «Ты — мама?..»

Приходится выступать адвокатом медицинского и педагогического персонала. Может быть, они не так уж и виноваты? Обычные люди, с семьями и детьми, отмечающие Новый год и дни рождения, смеющиеся, ходящие на выборы, обсуждающие сейчас — как без этого? — запреты аборт, зарплаты и пенсии, а может, сколько картошки закупать на зиму... Так почему же они такие равнодушные по отношению к своим и без того обделенным воспитанникам, как в случае с Полиной Березкиной?

Почему приморская судья Оксана Соловьева запросто сломала бы жизнь незнакомой ей четырехлетней Эле?

Или это способ выжить самим — убить в себе человека? Перестать чувствовать, стать частью системы, одним из ее винтиков?

Потому что жалеть всех — так у самих тогда никакого сердца не хватит.

А работать надо... Писать приговоры, кормить по утрам кашей тех, кто сам не держит ложку...

И гораздо проще сейчас трындеть в СМИ и соцсетях о судьбах только что зачатых зародышей, чем взять билет на самолет да и рвануть за тысячами километров, как когда-то Юля Бейсенова из Германии за Элей и из Нижнего Новгорода приемная мама Полины Березкиной. Чтобы спасти будущее совершенно незнакомому мальчику Алеша, пяти с половиной лет.

Екатерина САХНЕВА.